№ 13. Суббота, 29-го января 1905 года. Годъ изданія 66. № 13.

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Ноткина, І. Л. Шикъ, и въ парфюмерномъ магазинѣ Зандберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Оршѣ въ кн. маг. Левія Левина и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп. свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб. на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

Для того, чтобы послать къ Пасхѣ подарки Александропольцамъ, было устроено два вечера, съ которыхъ на долю Александропольцевъ приходится 170 рубл. 11 копѣекъ. Очевидно этихъ средствъ на четыре тысячи подарковъ не хватитъ. Быть можетъ кто либо изъ родственниковъ, знакомыхъ и вообще лицъ, сочувственно относящихся къ дорогимъ друзьямъ нашимъ на Дальнемъ Востокѣ,—пожелаетъ послать что либо къ Пасхѣ своимъ роднымъ, знакомымъ или пожертвовать имъ на подарокъ—благоволятъ пожертвованія присылать въ редакцію Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей (отъ 10 до 12 часовъ дня ежедневно) или на квартиру жены командира Александропольскаго полка Евгеніи Павловны Просинской. (Большая Садовая домъ Подобѣда).

Редакція Губернскихъ Вѣдомостей.

СЕЛЬСКИМЪ ОБЩЕСТВАМЪ

Могилевской губерніи, которыя подпишутся на годовой экземпляръ 2-го изданія Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1905 года, будутъ высланы, въ видѣ преміи, кромѣ стѣннаго адресъ-календаря на 1905 годъ, художественно исполненные портреты съ фотографій: главнокомандующаго Манчжурскими арміями генералъ-адъютанта Куропаткина и генераловъ Линевича, Гриппенберга и Каульбарса.

СОДЕРЖАНІЕ:

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ,

данный Правительствующему Сенату:

Января 21-го. «Предсѣдателю могилевскаго окружнаго суда, дѣйствительному статскому совѣтнику **Рейнботу**—Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть предсѣдателемъ департамента кіевской судебной палаты».

(Прав. Вѣстн. 1905 г. № 19).

ПРИКАЗЪ

Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

13 января 1905 г. № 10.

Перемѣщается помощникъ инспектора калужской духовной семинаріи **Жданов** на должность учителя греческаго языка въ оршанское духовное училище, съ 8 января 1905 г.

(Прав. Вѣст. 1905 г. № 15).

Бѣлинскій о русскомъ Самодержавіи.

По вопросу о русскомъ Самодержавіи извѣстный критикъ В. П. Бѣлинскій высказался опредѣленно и ясно.

«Коренныя государственныя постановленія священны, потому что они суть основныя идеи народа, и потому что они, перешедши въ явленія, ставши фактомъ, діалектически развивались въ историческомъ движеніи. И потому коренныя постановленія не бываютъ закономъ, изреченнымъ отъ человѣка, но являются, такъ сказать, довременно и только выговариваются и сознаются человѣкомъ. Человѣческіе уставы могутъ быть полезны, а не священны: только непосредственно Богомъ явленное священно. Нѣтъ власти, которая бы не была отъ Бога, но всякая власть отъ Бога,—говоритъ Св. Писаніе,—и эти слова заключаютъ въ себѣ глубокую мысль и непреложную истину. Мистическая и священная идея отца родоначальника была живымъ источникомъ истекшей изъ нея идеи Царя. Только безсловесныя животныя живутъ безъ власти, но человѣкъ даже въ своемъ естественномъ состояніи признавалъ власть и жилъ въ разумныхъ формахъ повелительства и подчиненности. Чувство, вмѣстѣ съ нимъ родившееся, сказало ему, что отецъ выше сына, и что сынъ долженъ повиноваться, слѣдовательно—признавать власть отца. Исторія не можетъ показать картины развитія идеи отца въ идею Царя, исторія не помнитъ этого, потому что это явленіе довременное. Но тѣмъ яснѣе, что Кто внушилъ человѣку чувство мистическаго, религіознаго уваженія къ виновнику дней своихъ, освятилъ санъ и званіе отца, Тотъ превознесъ его главу превыше всѣхъ смертныхъ и земную участь его поставилъ внѣ зависимости отъ случайной воли людской, сдѣлавъ личность его священною и неприкосновенною. Человѣчество не помнитъ, когда преклонило оно колѣна передъ Царскою властью, потому что эта власть была не его установленіемъ, но установленіемъ Божіимъ, не въ извѣстное время совершившимся, но отъ вѣка въ Божественной мысли пребывавшимъ. Поэтому, Царь есть намѣстникъ Божій, а Царская власть, замыкающая въ себѣ всѣ частныя воли, есть прообразованіе единодержавія вѣчнаго и довременнаго Разума. Достоинство Монарха есть священство и въ таинствѣ помазанія совершается непосредственная передача власти Царю отъ Бога».

Переходя къ реальному значенію Царскаго Самодержавія, Бѣлинскій говоритъ: „Безусловное повиновеніе Царской власти есть не одна польза и необходимость наша, но и высшая поэзія нашей жизни, наша народность, если подъ словомъ народность должно разумѣть актъ слитія частныхъ индивидуальностей въ общемъ сознаніи своей государственной личности и самости. И наше русское народное сознаніе выражается и вполнѣ исчерпывается словомъ „Царь", въ отношеніи къ которому „Отечество" есть понятіе подчиненное, слѣдствіе причины".

Западная Европа не можетъ служить примѣромъ для Россіи, такъ какъ не только судьбы, но самый смыслъ ихъ существованія различны.

„Для Россіи назначена совсѣмъ другая судьба, нежели для Франціи, гдѣ политическое направленіе и науки, и искуства, и характеръ жителей имѣютъ свой смыслъ, свою законность и свою хорошую сторону. Петръ Великій есть ясное доказательство, что Россія не изъ себя разовьетъ свою гражданственность и свободу, но получитъ то и другое отъ своихъ Царей, такъ какъ уже много получила отъ нихъ того и другого. Вся надежда Россіи на просвѣщеніе, а не на перевороты, не на революціи и не на конституціи".

«Президентъ есть особа почетная, но не священная; какъ представитель общества, по условію самого общества; онъ есть высшій чиновникъ, а не Царь, Который выше суда человѣческаго, и съ Которымъ подданные связаны кровными неразрывными узами духа и нравственнаго закона. Личность президента есть призракъ, дѣйствительно одно званіе его, и потому тотъ или другой—все равно. Вслѣдствіе этого, идея этого государства есть условный символъ безъ сущности и личности, тогда какъ въ монархіи образъ Государя есть личность государства, и подданный, служа Монарху, служитъ своему государству. Имя Монарха для подданнаго есть слово мистическое, таинственное, священное: оно заставляетъ, магическою силой заключенной въ немъ идеи, признавать цѣлый народъ—какъ единаго человѣка, и безконечное множество индивидуальныхъ способностей сливаетъ во единое тѣло, въ единую живую душу, имѣющую въ своемъ актѣ сознанія единое я. Отсюда видно, какое великое значеніе имѣетъ для Вѣнценосца древность рода и происхожденія. Царь долженъ родиться Царемъ, и право рожденія есть его первѣйшее и священнѣйшее право. Изъ милліоновъ людей онъ одинъ избранъ Богомъ, и милліоны не могутъ ревновать его избранію и добровольно преклоняютъ предъ нимъ колѣна, какъ передъ существомъ высшаго рода, и охотно повинуются ему, отказывая въ такомъ повиновеніи равнымъ себѣ, ибо власть ихъ считаютъ случайною»

Будущность Россіи великая и лучезарная, но только подъ водительствомъ своего Богомъ вѣнчаннаго Самодержавнаго Царя:

«Необъятно пространство Россіи, велики ея юныя силы, безпредѣльна ея мощь,—и духъ замираетъ въ трепетномъ восторгѣ отъ предощущенія великаго назначенія ея, законной наслѣдницы жизни трехъ періодовъ человѣчества! Есть чему радоваться, есть чѣмъ быть блаженными и гордыми въ нашемъ народномъ сознаніи! Но не забудемъ же, что достиженіе цѣли возможно только чрезъ разумное развитіе не какаго-нибудь чуждаго и внѣшняго, а субстанціональнаго, родного начала народной жизни; и что таинственное зерно, корень сущности и жизненный пульсъ нашей народной жизни выражается словомъ Царь».

«Пора уже,—говоритъ въ заключеніе Бѣлинскій,—привести въ ясное, гордое и свободное сознаніе то, что въ продолженіе многихъ вѣковъ было непосредственнымъ чувствомъ и непосредственнымъ историческимъ явленіемъ; пора сознать, что мы имѣемъ разумное право быть гордыми нашею любовью къ Царю, нашею безграничною преданностью Его священной волѣ, какъ горды англичане своими государственными постановленіями, своими гражданскими правами, какъ горды Сѣверо-Американскіе Штаты своею свободою». *)

Съ этими разсужденіями В. Г. Бѣлинскаго не мѣшало бы знакомить въ школахъ русское юношество.

*) См. Отечественныя Записки 1839 года, А. Н. Пыпинъ: «Бѣлинскій, его жизнь и переписка т. I, «Бѣлинскій В. Г. избран. сочин., изд. О. Н. Поповой стр. 263—266, 296, 297 и др.

Елка въ сельской школѣ.

(Къ рисунку).

Не весело было на душѣ русскаго человѣка въ настоящіе праздники: вѣсть о паденіи Портъ-Артура, полученная наканунѣ, привела всѣхъ въ уныніе, и не хотѣлось думать о развлеченіяхъ. Но ученикамъ школы заранѣе была обѣщана елка, и надо было, приняться за ея устройство; особенно хотѣлось сколько-нибудь повеселить тѣхъ малышей, родные которыхъ ушли недавно на войну.

27 декабря въ 5 часовъ вечера зажгли въ школѣ елку. По составленной программѣ дѣти пропѣли сначала „Рождество Твое", потомъ говорили стихи и діалоги священнаго содержанія, причемъ въ одномъ мѣстѣ очень кстати была вставлена пропѣтая учениками краткая пѣснь „Слава въ вышнихъ Богу". Затѣмъ очень недурно и съ большимъ одушевленіемъ пропѣли „Боже, Царя храни", а потомъ опять декламировали. Въ заключеніе одинъ мальчикъ сказалъ отъ лица всѣхъ учениковъ благодарственную рѣчь устроителямъ, закончивъ ее пожеланіемъ имъ многихъ лѣтъ жизни,—тотчасъ ученики дружнымъ хоромъ пропѣли „Многая лѣта". Послѣ этого церемоніала дѣти столпились вокругъ елки и разсматривали ее съ любопытствомъ и какимъ-то благоговѣніемъ; любитель-фотографъ снялъ въ это время группу дѣтей.

Раздача подарковъ 70 ученикамъ была дѣломъ нелегкимъ при шустромъ характерѣ молодого поколѣнія; картинка была оживленная и очень интересная. Множество любопытныхъ изъ деревенскихъ обывателей заглядывали въ окна и тѣснились въ передней, интересуясь елкой не менѣе школьниковъ.

Елка въ сельской школѣ въ с. Головенчицахъ.

Наконецъ подарки были розданы, огни елки погашены, и шумная толпа стала расходиться. Звонкіе дѣтскіе голоса весело раздавались въ морозномъ воздухѣ; видно было, что елка доставила малышамъ много удовольствія и долго будетъ ими вспоминаться съ отраднымъ чувствомъ.

Головенчицы, Могилевскаго уѣзда.

М.

На Дальній Востокъ.

Путевыя замѣтки и впечатлѣнія.

(Продолженіе*).

2 декабря.

Сегодня утромъ покидаемъ Пензу.

Городокъ симпатичный, привѣтливый; такъ за три дня успѣли сжиться съ нимъ, что и покидать жалко немного; будто до этого времени и не ѣздилъ уже давно. Еще въ Пензѣ я не указалъ на благотворительныя учрежденія—какъ мужская и женская богадѣльни въ хорошихъ большихъ, заботливо обставленныхъ домахъ; дома для пріема и раздачи работъ бѣднѣйшимъ женщинамъ гор. и проч.

Въ 7 час. вечера подъѣхали мы къ городу Кузнецку, конечному пункту по ж. д. Саратовской губерніи. Прямо съ поѣзда мы пошли съ шт.-кап. Поповымъ осматривать городъ и кстати промяться отъ вагоннаго сидѣнья. Вечеръ былъ пріятный, лунный, воздухъ свѣжъ подъ легкимъ морозцемъ и сухой. Прошлись мы по многимъ улицамъ города съ удовольствіемъ, городъ порядочный, съ хорошими для уѣзда можно сказать, богатыми домами и въ нихъ магазинами съ столичными стеклами. Въ городѣ видимо развита торговля, какъ и во многихъ здѣшнихъ городахъ, вплоть до Урала, особенно приволжскихъ.

Утромъ 3 добрались до г. Сызрани. Я хотѣлъ было сказать подкатили къ Сызрани, но вспомнивъ черепашій ходъ своего воинскаго поѣзда самъ засмѣялся подвернувшемуся было слову. Даже правильнѣе будетъ, если сказать, что и дотащились таки до гор. Сызрани. Сызрань большой расплывшійся торговый (хлѣбомъ) городъ, но видимо грязный, расположенный въ низинѣ, чуть ли не на сторонѣ русла Волги. Протекающая по базару рѣка Крымза—сплошная грязная съ жирной гніющей водой канава. И это—то зимой, когда все еще худшее скрыто снѣгомъ и сковано морозомъ; что же тогда за грязь и воздухъ здѣсь осенью и весною? Постройки города, правда, не дурны и если всѣ собрать, пожалуй, лучше нашего Могилева. На главной улицѣ города „Большой" есть магазины книжные и сельско-хозяйственные склады почище губернскихъ. Есть женская гимназія, реальное училище и много друг. школъ. Когда вы входите въ городъ, то вамъ бросается въ глаза много гнѣздъ для скворцовъ; на каждомъ почти дворѣ такихъ домиковъ на шестахъ пять шесть. Въ концѣ города стоитъ башня Стеньки Разина съ друмя дулами орудій. Это укрѣпленіе древнѣйшихъ временъ, чуть ли не XII вѣка и служило когда то опорнымъ пунктомъ позиціи для разбойничьихъ бандъ бѣглаго казака Стеньки. Въ Сызрани, какъ и въ Пензѣ я купилъ нѣсколько видовъ города. Покупаю не потому, что виды черезчуръ привлекательны, такъ какъ на самомъ то дѣлѣ они не таковы, а потому, что если судитъ Господь обратно вернутся домой, по нимъ легче будетъ все въ памяти воспроизвести, пробудить уснувшія впечатлѣнія и мысли. Съ той почти исключительной цѣлью веду я и настоящія замѣтки. По опыту изъ замѣтокъ своихъ по Кавказу и Крыму, чувствую я, какъ отрадно, какъ пріятно будетъ впослѣдствіи перечитывать ихъ, хотя, быть можетъ, большей половинѣ ихъ суждено будетъ состоять изъ терній, однихъ только до крови, до мучительныхъ болей колючихъ терній. На этомъ пути неоднократно я взываю заодно съ псалмопѣвцемъ царемъ Давидомъ: «скажи ми Господи путь, въ оньже пойду» И дѣйствительно путь этотъ во всемъ ужъ не похожъ на прошлогодній, пріятный исключительно для интереснѣйшаго и болѣе занимательнаго путешествія придуманный путь Кавказъ, В. Грузинская дорога, Тифлисъ-Батумъ, море Крымъ,-нѣтъ, этотъ путь иного свойства на этомъ пути и другія молитвы св. Давида приходятъ не рѣдко на умъ: „Скажи ми, Господи, кончину мою и число дней моихъ, кое есть, да разумѣю, что лишаюся азъ" Ну, да на все воля Божья! Оставили мы Сызрань въ 1 ч. ночи и такъ какъ до моста, знаменитаго сызранскаго моста черезъ Волгу, оставалось 15 всего верстъ, то всѣ почти мы рѣшили не ложиться лучше, чтобы не проспать интересные виды моста и прилегающихъ около него огромнѣйшихъ приволжскихъ селъ. Для этого часть компаніи бодрствовала только, оставаясь безъ дѣла.

Развѣ Палумбо одинъ дежурилъ у своей кровати надъ спящимъ дѣлопроизводителемъ Ивановымъ до 5 час. утра, легонько шопотомъ будя его: „Иванова, вставай, ступай спатъ на своя кроватъ", кто распорядился разбудить себя, а кто (К., С., Г. и К°) игралъ до утра въ винтъ. Но какъ покажется вамъ наше движеніе, когда къ мосту подъѣзжать мы начали въ 10 ч. утра! Умаялись и уснули подъ утро бодрствующіе, извелись и тѣ, которыхъ на каждой остановкѣ приходили тормошить по ихъ же приказанію деньщики, чтобъ „баринъ мостъ не проспалъ", недовольны остались и винтеры.

Зато наступившее пріятное солнечное морозное утро, слѣдованіе во весь дальнѣйшій путь вплоть до моста широкой бѣлесоватой параллельной лентой матушки Волги рѣки, растянувшейся по красивому гористому берегу ея, и надвое прорѣзанныя желѣзной полосой общирнѣйшія, густо населенныя съ богатыми постройками села ея,—вмигъ измѣнили настроеніе пассажировъ и забылись всякія неудобства, чуть только предстала предъ глазами подобная картина. А тутъ скоро и показался перпендикулярно нашему пути и всеизвѣстный сызранскій мостъ. Трудно бы повѣрить, не будь очевидцемъ, что обрадовались ему всѣ, что твой Колумбъ. Всѣ, какъ одинъ, произнесли: „мостъ, мостъ"! А онъ, виновникъ нашего утренняго торжества, спокойно стоитъ себѣ, величаво на необъятную ширь раскинувшись надъ матушкой-Волгой рѣкой, опершись горделиво и прочно на 13 громадныхъ устояхъ своихъ, стоитъ и важно, законно, словно

*) См. № 10 и 11 «Мог. Губ. Вѣд.».

иначе и быть не могло, принимаетъ наши восторженныя ему привѣтствія.

На поворотѣ дороги мостъ виднѣется верстъ за пять. Вотъ проѣхали большое село Батраки въ 20 т. душъ навѣрно, вотъ село Кочетово, красиво разбросанное по высокому холмистому берегу Волги, съ улицами, спускающимися прямо къ Волгѣ, а вотъ, наконецъ, и самъ волжскій великанъ, красавецъ мостъ. На мосту часовые стоятъ по концамъ и внизу караулы по трое. На мосту остановка дана была намъ—машинистъ получалъ «проходное».

Сызранскій через р. Волгу мостъ.

Въ зимній утренній часъ, подъѣзжая къ тебѣ,
Сколько можно любуюсь тобою,
Не могу отказать и въ пріятномъ трудѣ
Описать какъ могу, какъ умѣю.
Мощь и сила твоя въ память врѣзались мнѣ,
Не на шутку къ себѣ приковали,
И Господь коль судитъ мнѣ къ родной сторонѣ
Возвращаться обратно,—едва-ли
Я проѣду такъ быстро тебя, какъ теперь,
Нѣтъ, тобой любоваться я буду;
По угламъ милой родины, всюду повѣрь—
Воспѣвать, восхвалять не забуду.
Ты краса Волги матушки нашей рѣки,
Инженерной работы ты чудо!
Надъ постройкой твоей тысячъ душъ велики
Полегли здѣсь труды простолюда.
Да хранитъ тебя Богъ въ прославленьѣ другихъ,
Въ добру память прошедшаго вѣка,
Намъ судитъ тебя встрѣтить въ условіяхъ иныхъ
И спасетъ отъ врага-человѣка.

Волга.

Здравствуй, мать русскихъ рѣкъ, здравствуй Волга рѣка,
Вносишь жизнь ты въ края намъ родные;
Велика, широка, ты плывешь съ далека,
Съ далека катишь волны сѣдыя!
Сотни тысячъ людей у твоихъ береговъ
Кровъ и пищу себѣ обрѣтаютъ.
Искони торговцы милліоны пудовъ
Разныхъ грузовъ тобою сбываютъ.
Лѣтъ съ десятокъ я ждалъ, чтобъ увидѣть тебя,
Наша гордость, тобой любоваться,
И судьба привела къ твоимъ водамъ меня,
Нетакой я хоть путь ждалъ признаться.
Я хотѣлъ посѣтить тебя вешней водой,
Коль красы, коль расцвѣта все полно,
Когда суда снуютъ, пароходы стрѣлой
Разсѣкаютъ красиво такъ волны,
Берега когда чудной великой рѣки
Свѣжей зеленью всюду покрылись,
То и дѣло плывутъ по волнамъ челноки,
Вкругъ лѣса пѣснью птицъ огласились.
Когда жизнь бьетъ ключемъ; ширь, просторъ для всего,
Пульсъ повсюду повышенъ намного;
Вотъ я ждалъ, вотъ хотѣлъ столько лѣтъ я чего
И просилъ чего часто у Бога.
Но Властитель судебъ, знать, иначе судилъ,
Коль зимой снарядили въ дорогу,
Намъ великій отвѣтственный жребій вручилъ:
Роднымъ братьямъ идемъ на подмогу.
Оттого ты намъ дорогъ, далекій нашъ путь,
Оттого намъ зимою все мило,
Только далъ бы доѣхать Господь какъ нибудь,
Будетъ помнить японецъ постылый.

Проѣхали мостъ. И за имъ, какъ и до него открываются чудные приволжскіе виды. Но поѣздъ не ждетъ все же, а хоть медленно и тяжело пыхтя, но уноситъ насъ дальше и дальше на сѣверъ суровый, на далекій, безвѣстный востокъ. Я знаю, что на пути своемъ не это еще увидимъ мы, Богъ дастъ, но и съ этими видами побыть бы подольше хотѣлось.

Прощай Волга рѣка, прощай интереснѣйшее и грандіознѣйшее сооруженіе IX вѣка—мостъ Императора Александра II.!

Живописная здѣсь мѣстность лѣтомъ, какъ видно. Высокіе, гористые берега рѣки прорѣзываются глубокими оврагами и тутъ же холмами, и вотъ интересная картина, когда по матушкѣ рѣкѣ снуютъ баржи съ хлѣбомъ и грузомъ разнымъ, пристаютъ къ берегамъ и разгуливаютъ по рѣкѣ пароходы, дымя и порывисто свистя, когда природа одѣта чарующей зеленью богатыхъ полей и пеститъ роскошнымъ ковромъ заливныхъ прирѣчныхъ луговъ, когда жизнь въ прилежащихъ огромнѣйшихъ селахъ съ большинствомъ мельницъ и широкими прямо къ Волгѣ улицами, пеститъ богатѣйшей природой, выливается, если можно образно выразиться такъ, черезъ край отъ полноты всего, бьетъ ключемъ.

Утро 4-го декабря стоитъ прекрасное, солнечное, съ легкимъ пріятнымъ морозцемъ. Въ воздухѣ чуется какое то особое приволье здоровье. Оригинальныя здѣсь названія станцій: Обшаровка, Смышляевка, Ерики, Талды-Булакъ, Икъ и т. д. Сейчасъ отъ ст. Обшаровки растилается огромнѣйшая равнина, но лѣсу нѣтъ.

Хочется отмѣтить, какъ хорошо поставлено довольствіе нижнихъ чиновъ, слѣдующихъ на Дальній Востокъ, объ этомъ къ великой радости слышишь повсюду почти. Ѣдущіе офицеры почти всѣ, за небольшимъ можетъ исключеніемъ, охотно зачислили себя на солдатскую кухню и съ удовольствіемъ отзываются о качествѣ и питательности пищи ниж. чин. Въ нашемъ, напримѣръ, 416 эшелонѣ 3/4 ѣдятъ изъ общаго котла. Пріятно и похвально это.

Пріѣхавъ вечеромъ часовъ въ 5-ть въ г. Самару, я, понятно, пустился сейчасъ же съ С. Поповымъ осматривать городъ. Такъ какъ стоять здѣсь мы больше 2-хъ час. не думали, то нужно было торопиться, разъ побольше хотѣлось осмотрѣть. Захвативъ извозчика на два часа, поѣхали, по случаю субботы, прямо въ соборъ. Всенощная только что началась. Соборъ мнѣ очень понравился большой, свѣтлый, съ богатымъ иконостасомъ и паникадилами. Хоръ пѣлъ хорошо, стройно и мелодично, только черезчуръ тихо. Въ подвалѣ собора устроена военная церковь, гдѣ также шла служба. Посѣтили еще двухэтажную Троицкую церковь, женскій монастырь и единовѣрческую церковь, гдѣ также шла всенощная. Служба здѣсь разнится все же отъ православной. Читаютъ за пѣніемъ "ирмосовъ" другое, чѣмъ у насъ или изъ акафиста Б. М. что нибудь, или больше все о преподобномъ Саввѣ; ирмосы поютъ страшно не гладко: дисканты тянутъ себѣ, альты себѣ и тенора тоже; басовъ я не слышалъ что то. Человѣку непривыкшему такое пѣніе страшно рѣжетъ ухо. Я замѣчаю это здѣсь не потому, чтобъ порицать, нѣтъ, Боже спаси, я лично религію каждаго уважаю и благодарю судьбу, что воспитанъ въ вѣротерпимости, но не хочется вѣрить, чтобъ человѣкъ XX вѣка, посѣщающій театръ и концерты, не былъ способенъ отличить мелодіи отъ „квартета". Простительно это деревенскимъ, и въ православныхъ сельскихъ храмахъ такъ невнимательны къ церковному пѣнію, что хоть святыхъ уноси, но городскимъ непростительно. Одно можно и допустить, что богомольцы лучшаго не слышали. Зато стоятъ въ храмѣ чинно, степенно; мужчины по правую сторону, женщины на лѣво, сѣдые старики и старухи въ длиннополыхъ сюртукахъ впереди въ ровной линіи на равномъ разстояніи другъ отъ друга. Передъ такими почтенными богомольцами лежатъ на полу подушечки небольшія или вязаныя квадратныя салфетки для чела при земныхъ поклонахъ.

Клиросы закрыты отъ публики вторымъ иконостасомъ въ три—четыре ряда иконъ. Проѣхались затѣмъ по главной Дворянской ул. Зданія и магазины очень хорошіе. Осмотрѣли прекрасный памятникъ Имп. Александра II, а затѣмъ надо было торопиться, такъ какъ время летѣло очень быстро и поѣздъ не ждетъ. На обратномъ пути мы увидѣли городской театръ-не особенно большое зданіе и зданіе народнаго театра, въ которомъ помѣщены теперь раненые нынѣшней войны. Санитарные поѣзда, на пути въ Россію, съ ранеными офицерами и нижними чинами, встрѣчаются здѣсь довольно часто.

Утромъ въ 5 ч. миновали ст. Тургеневку и Бугурусланъ. Въ 3-хъ верстахъ отъ послѣдней на высокомъ холмѣ раскинулся гор. Бугурусланъ, описасанный въ одномъ изъ соч. Тургенева; городъ, говорятъ, довольно большой и, помѣщаясь на горѣ, виденъ издалека, но за бывшимъ снѣжнымъ бураномъ мы и отъ станціи не могли видѣть его. Жаль, конечно!

6-го утромъ, въ день св. и чудотв. Николая и тезоименительства Е. И. В. Государя Императора подъѣхали мы къ станціи и селу того-же Абдулино. Село огромнѣйшее, въ нѣсколько улицъ, ведетъ большую торговлю хлѣбомъ. Въ немъ, кромѣ великихъ хлѣбныхъ складовъ, пристаней и лавокъ, есть много другихъ магазиновъ, парикмахерскія, агентуры и К° Зингеръ; есть извозчики. Двѣ церкви; въ ближайшей изъ нихъ къ станціи, куда я зашелъ прослушать, сколько позволяло время, обѣдню, очень недурно пѣлъ мѣстный хоръ. На обширной базарной площади, смотришь, тамъ и сямъ то и дѣло между продавцами и скупщиками протягиваются другъ къ другу руки въ огромныхъ теплыхъ рукавицахъ, что значитъ купля продажа совершена.

А. М. Виноградовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

КЪ ВОЙНѢ.

— **О третьей эскадрѣ.** «Рус. Листку» пишутъ изъ порта Императора Александра III. Изготовленіе судовъ къ предстоящему дальнему плаванію подвигается безостановочно, рабочіе на судахъ не прерывали занятій. Всѣ суда стоятъ въ бассейнѣ порта, вытянутыя въ одну линію и на сторонѣ бассейна, прилегающей къ казармамъ флотскихъ экипажей. Отрядъ поднялъ флагъ и началъ компанію въ ночь на 9 января, командующій же имъ контръ-адмиралъ Небогатовъ поднялъ флагъ въ ночь на 15 января на броненосцѣ «Императоръ Николай I». Въ портѣ находятся всѣ главнѣйшіе завѣдующіе отдѣльными частями кронштадскаго порта. Работами руководятъ главные мастера заводовъ, работающихъ на суда нашего флота. Какъ снаружи, такъ и внутри суда приняли совершено боевой видъ. Ледъ находится въ басейнѣ порта, въ каналѣ, въ аванпортѣ. Безъ ледоколовъ сообщеніе было бы весьма трудное, потому что они только и поддерживаютъ его во льду. Одинъ ледоколъ постоянно прицѣпленъ къ парому, при посредствѣ котораго совершается сообщеніе Либавы съ портомъ. Сообщеніе это, требующее большой затраты времени, даетъ себя особенно знать въ настоящее военное время, когда много лицъ вынуждены ѣздить изъ Либавы въ портъ.

Въ манжурской арміи. Какъ всегда, намъ приходится пополнять наши свѣдѣнія о событіяхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій изъ иностранной печати, оставляя, конечно на отвѣтственности корреспондентовъ правдивость ихъ сообщеній. Повидимому, къ находящимся въ Петербургѣ корреспондентамъ иностранныхъ газетъ «освѣдомленное высшее военное начальство относится благосклоннѣе, чѣмъ къ русскимъ журналистамъ, и они раньше нашего получаютъ вѣрныя сообщенія, которыя сплошь и рядомъ подтверждаются.

На этотъ разъ находимъ въ «Echo de Paris» кое-что о причинахъ нашихъ послѣднихъ неудачъ.

Оказывается, что мы, несмотря на все геройство нашихъ войскъ, не могли взять Сандепу, потому что у насъ не было разрывныхъ бомбъ, единственно дѣйствительныхъ при разрушеніи домовъ и постоянныхъ укрѣпленій. Деревню бомбардировали только шрапнелью, а этого слишковъ недостаточно. Нужны мортиры, а ихъ у насъ очень мало.

Еще раньше корреспондентъ «Echo de Paris» сообщилъ о скоромъ отозваніи генерала Гриппенберга, просящаго уволить его въ отставку по причинѣ разстроеннаго здоровья.

— **Иностранная печать о войнѣ.** Корреспондентъ „Echo de Paris" сообщаетъ о своей бесѣдѣ съ однимъ другомъ адмирала Скрыдлова, отъ котораго ему удалось получить интересныя свѣдѣнія. Адмиралъ Скрыдловъ объясняетъ свое бездѣйствіе приказомъ Алексѣева не двигаться изъ Владивостока. Онъ ничего не могъ дѣлать, его командованіе было только номинальнымъ. Напримѣръ, онъ получилъ извѣстіе о выходѣ портъ-артурской эскадры только 29 іюля, т. е., черезъ 24 часа послѣ исполненія задуманной операціи. Приказъ, полученный адмираломъ, требовалъ, чтобы онъ отправилъ крейсерскую дивизію на помощь портъ-артурской эскадрѣ.

Она была немедленно отправлена, причемъ Скрыдловъ не могъ принять личное командованіе надъ ней, такъ какъ адмиралъ Алексѣевъ формально предписалъ ему остаться на берегу.

Когда портъ-артурская эскадра вернулась въ Портъ-Артуръ, Алексѣевъ послалъ адмиралу приказъ отправиться въ Чифу и попытаться проникнуть въ крѣпость на джонкѣ.

Скрыдловъ немедленно телеграфировалъ приблизительно слѣдующее: „Лучше я отправлюсь прямо въ Нагасаки". Въ самомъ дѣлѣ, Чифу переполненъ японскими шпіонами и попасть туда было бы невозможно.

Когда миноносецъ „Лейтенантъ Бураковъ" удачно прорвалъ блокаду и отправился въ Инкоу, Скрыдловъ телеграфировалъ непосредственно Алексѣеву, выражая готовность отправиться въ Портъ-Артуръ на этомъ миноносцѣ; Алексѣевъ же отклонилъ эту просьбу. Что касается владивостокской эскадры, то по словамъ адмирала „Россія" и „Громобой" возвратились вполнѣ разбитыми послѣ сраженія 28 іюля, такъ что едва держались на водѣ... Они до сихъ еще въ докахъ и заканчиваютъ свои исправленія. „Богатырь" уже на водѣ, но до полнаго исправленія его пройдетъ еще нѣсколько времени.

Адмиралъ считаетъ задачу Рожественскаго чрезвычайно трудной. Японская эскадра уже 11 мѣсяцевъ находится въ дѣйствіи, ея экипажъ исполненъ энтузіазма въ настоящій моментъ этотъ экипажъ

КАПЛИЦА.

*(Изъ Уланда *).*

На горѣ стоитъ каплица;
Строгъ и грустенъ ея видъ.
На лугу ручей струится;
Надъ водой пастухъ сидитъ.

Мраченъ звонъ вверху унылый;
Страшенъ погребальный боръ.
Пѣснь пастушечья застыла;

...зяиномъ корабля. Онъ и распредѣляетъ каюты между офицерами, но, конечно, не по своему личному усмотрѣнію, а руководствуясь правилами морского устава. Сначала выбираютъ каюты старшіе спеціалисты: штурманъ, артиллеристъ, минеръ, инженеръ-механикъ и докторъ; затѣмъ идутъ вахтенные начальники и помощники старшихъ инженеръ-механиковъ; наконецъ, оставшіяся каюты распредѣляются между мичманами и младшими инженеръ-механи...

...различныхъ паровыхъ машинъ и вентиляторовъ, освѣжающихъ батарейную палубу. Множество люковъ и горловинъ вели въ погреба и другія помѣщенія въ руленое отдѣленіе, машину, кочегарку и т. п.

Въ носовой части палубы лейтенантъ показалъ мнѣ мѣсто, гдѣ устраивается походная церковь, и гдѣ плавающій на броненосцѣ священникъ каждый праздникъ служитъ обѣдню. Всѣ офицеры и команда должны собираться на церковную службу и во...

...или рефрежираторъ при помощи машинъ имѣетъ температуру ниже 0°, позволяетъ намъ всегда имѣть ледъ и не даетъ нашей провизіи портиться. Благодаря ему, у насъ всегда хорошій, изысканный столъ и даже въ самую тропическую жару мы можемъ имѣть и при длинныхъ переходахъ почти все, что вы получаете на берегу въ лучшихъ ресторанахъ.

Дѣйствительно, подвигаясь дальше по жилой палубѣ, пришлось убѣдиться, что лей...

...сотъ-пудовый винтъ, сообщавшій такому громадному колоссу, какимъ былъ броненосецъ, скорость, 18 въ узловъ, т. е. почти 32 версты. Люди въ машинѣ казались совершенно маленькими, и тутъ еще рѣзче выступалъ контрастъ между силой человѣка и его творчествомъ, способнымъ обуздать стихію, заключить ее въ стальные цилиндры и при помощи всякихъ хитрыхъ сцѣпленій заставить носиться по волнамъ громадный Левіафанъ съ его пушками и...

одинъ изъ лучшихъ въ мірѣ; бороться съ нимъ безъ подавляющаго численнаго превосходства страшно трудно.

Что касается арміи генерала Куропаткина, то Скрыдловъ, посѣтившій ее на обратномъ пути, говоритъ, что она полна энтузіазма и увѣренности въ конечной побѣдѣ. Она вполнѣ вѣритъ своему любимому вождю.

Куропаткинъ не только вѣритъ, но убѣжденъ въ конечной побѣдѣ. „Мои три маршала вѣрятъ въ меня и я вѣрю въ нихъ", говоритъ онъ, называя маршалами генераловъ Гриппенберга, Каульбарса и Линевича.

Генералъ Куропаткинъ жаловался, что пока оставался Алексѣевъ, ему невозможно было организовать армію; онъ требовалъ людей для пополненія убыли, а ему присылали новыя полки съ нихъ штабами, съ которыми онъ не зналъ, что дѣлать; батальоны, прибывшіе къ нему, были неполные; такъ, въ одномъ батальонѣ по списку считалось 1000 человѣкъ, а на самомъ дѣлѣ оказалось всего 140.

Въ концентраціи силъ царилъ полнѣйшій хаосъ.

Съ отъѣздомъ Алексѣева порядокъ былъ возстановленъ, и армія организована по плану Куропаткина.

Скрыдловъ не сомнѣвается въ успѣхѣ на сушѣ, но полагаетъ, что раздавить Японію и тѣмъ закончить войну невозможно безъ командованія моремъ, а это очень трудная задача.

„Berl. Tag." описываетъ ужасныя условія, при которыхъ приходится сражаться обѣимъ арміямъ. Пятидневный бой на русскомъ правомъ флангѣ не привелъ ни къ какимъ результатамъ. Обѣ стороны понесли тяжелыя потери и остались на прежнихъ позиціяхъ. Условія битвы были необычайно тяжелыя. Обыкновенныя орудія не могли разрушить окоповъ; замерзшая земля взрывалась только мелинитовыми бомбами. И при этомъ страшный холодъ. Врачи не могли перевязывать раненыхъ, потому, что у нихъ окоченѣли пальцы. Раненые, которыхъ не могли тотчасъ же подобрать, замерзали черезъ часъ-два. Многіе замерзали при переноскѣ, этимъ и объясняется крупная цифра погибшихъ. До начала марта сраженій ожидать нельзя.

Та-же газета о расположеніи русскихъ армій сообщаетъ слѣдующее: „На лѣвомъ флангѣ русскаго расположенія находится армія генерала Гриппенберга, въ центрѣ—армія генерала Каульбарса на правомъ флангѣ—армія генерала Линевича".

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

— **Нужда въ храмѣ** даетъ себя чувствовать могилевцамъ все болѣе и болѣе. Объ ней, этой дѣйствительной душевной потребности православнаго населенія г. Могилева, давно говорятъ, давно ее чувствуютъ, но особенно чувствительною она стала въ нынѣшнемъ году. Въ то время, когда многіе другіе и прочіе о войнѣ и ея проявленіяхъ и сраженіяхъ только разговари...

Почти 1/2 всей команды броненосца, т. е. больше 200 человѣкъ.

— Скажите у васъ машинисты опытные практики, до службы плававшіе на коммерческихъ пароходахъ?

— Нѣтъ, это меньшинство команды. Большинство мы сами обучаемъ въ школахъ и въ практическомъ плаваніи на корабле. Къ намъ поступаетъ сырой матеріалъ, и изъ простого крестьянина какой-ни...

Разсѣкаютъ красиво такъ волны,
Берега когда чудной великой рѣки
Свѣжей зеленью всюду покрылись,
То и дѣло плывутъ по волнамъ челноки,
Вкругъ лѣса пѣснью птицъ огласились.
Когда жизнь бьетъ ключемъ; ширь, просторъ для всего,
Пульсъ повсюду повышенъ намного;

можетъ исключеніемъ, охотно зачислили себя на солдатскую кухню и съ удовольствіемъ отзываются о качествѣ и питательности пищи ниж. чин. Въ нашемъ, напримѣръ, 416 эшелонѣ ¾ ѣдятъ изъ общаго котла. Пріятно и похвально это.

Пріѣхавъ вечеромъ часовъ въ 5-ть въ г. Самару, я, понятно, пустился сейчасъ же

которомъ помѣщены теперь раненые нынѣшней войны. Санитарные поѣзда, на пути въ Россію, съ ранеными офицерами и нижними чинами, встрѣчаются здѣсь довольно часто.

Утромъ въ 5 ч. миновали ст. Тургеневку и Бугурусланъ. Въ 3-хъ верстахъ отъ по-

вынуждены ѣздить изъ Либавы въ портъ.

—**Въ манжурской арміи.** Какъ всегда, намъ приходится пополнять наши свѣдѣнія о событіяхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій изъ иностранной печати, оставляя, конечно на отвѣтственности корреспондентовъ правдивость ихъ сообщеній. Повидимому, къ находящимся въ Петербургѣ корреспонден-

правленія. „Богатырь“ уже на водѣ, но полнаго исправленія его пройдетъ еще н... сколько времени.

Адмиралъ считаетъ задачу Рож... скаго чрезвычайно трудной. Японская э... кадра уже 11 мѣсяцевъ находится въ дѣ... ствіи, ея экипажъ исполненъ энтузіазма въ настоящій моментъ этотъ экипажъ

КАПЛИЦА.

*(Изъ Уланда *).*

На горѣ стоитъ каплица;
Строгъ и грустенъ ея видъ.
На лугу ручей струится;
Надъ водой пастухъ сидитъ.

Мраченъ звонъ вверху унылый;
Страшенъ погребальный боръ.
Пѣснь пастушечья застыла;
Пріумолкъ сосѣдній боръ.

На горѣ того хоронятъ,
Кто внизу окончилъ путь.
Пастушокъ! Вверху прозвонятъ
И тебѣ когда нибудь.

В. Мироновъ.

1905 г. Янв.

*) Уландъ (Ludwig Uhland) выдающійся нѣм. поэтъ и историкъ литерат. 1787—1862.

Нѣсколько часовъ на современномъ броненосцѣ.

(Окончаніе *).

Дальше, за первой парой 6-ти дюймовыхъ башенъ, виднѣлась масса дверей, которыя, какъ объяснилъ мнѣ лейтенантъ, принадлежали къ офицерскимъ каютамъ.

— Ихъ въ этой палубѣ около 20, не считая адмиральскаго помѣщенія, находящагося дальше, въ самой кормѣ—сказалъ мой любезный спутникъ.—Здѣсь помѣщается командиръ судна и штабъ адмирала, который въ большой эскадрѣ, какъ, напр. наша тихоокеанская, довольно многочисленъ и состоитъ изъ флагъ-капитана, старшаго флагъ-офицера, 2-хъ младшихъ флагъ-офицеровъ, флагманскаго штурмана, артилериста, минера, инжинеръ-механика и доктора. Въ остальныхъ каютахъ размѣщаются судовые офицеры. Убранство каютъ вездѣ почти такое, какъ вы видѣли у меня, и между ними есть какъ ординарныя каюты, предназначенныя для одного офицера, такъ и двойныя для двухъ офицеровъ.

— Скажите, вѣдь каждый офицеръ будетъ стремиться поселиться въ ординарной каютѣ; должно быть, есть какія-нибудь правила пользованія каютами?

— Какъ-же, всѣми каютами распоряжается старшій офицеръ, являющійся послѣ командира полнымъ и дѣйствительнымъ хозяиномъ корабля. Онъ и распредѣляетъ каюты между офицерами, но, конечно, не по своему личному усмотрѣнію, а руководствуясь правилами морского устава. Сначала выбираютъ каюты старшіе специалисты: штурманъ, артиллеристъ, минеръ, инженеръ-механикъ и докторъ; затѣмъ идутъ вахтенные начальники и помощники старшихъ инженеръ-механиковъ; наконецъ, оставшіяся каюты распредѣляются между мичманами и младшими инженеръ-механиками. Конечно, двойныя каюты достаются всегда молодымъ офицерамъ.

— А у адмирала большое помѣщеніе?—полюбопытствовалъ я.

— Если вы хотите, то мы можемъ посмотрѣть!—отвѣтилъ мнѣ лейтенантъ.

Я выразилъ желаніе, и мы вошли въ громадную каюту, идущую поперекъ судна: это была столовая, за которой дальше шелъ салонъ адмирала; сбоку помѣщалась его спальня. Свѣтлыя, обширныя каюты адмирала выглядѣли весело, и со вкусомъ выбранная мебель зеленой кожи оригинально сочеталась съ грозными пушками, стоящими по бортамъ.

Оставивъ адмиральское помѣщеніе, мы закончили имъ осмотръ спордечной палубы и спустились въ первый попавшійся люкъ въ нижележащую батарейную палубу.

— Въ самой кормѣ этой палубы, которая между прочимъ бронирована и служитъ для защиты главной машины и котловъ, находится наша каютъ-компанія, мѣсто гдѣ мы обѣдаемъ, принимаемъ гостей и вообще проводимъ свободное отъ службы время. Мы оставимъ ее на конецъ, а теперь пойдемъ дальше. По бокамъ вы снова видите каюты; ихъ здѣсь около 15 и онѣ всѣ предназначены для судовыхъ офицеровъ.

— Скажите, сколько на броненосцѣ офицеровъ и команды?

— Офицеровъ до 25, матросовъ около 800 человѣкъ!

— А гдѣ-же помѣщаются всѣ матросы?

— Для нихъ есть жилая палуба, лежащая еще ниже нашей, но, вообще говоря, они распредѣляются почти по всѣмъ палубамъ; помѣстить такую массу народа потребовало-бы громаднаго мѣста, которое у насъ отведено, главнымъ образомъ, пушкамъ и механизмамъ, поэтому матросы спятъ вездѣ, гдѣ только есть свободное пространство.

— А гдѣ-же они хранятъ свои вещи?

— Для этого есть особые, такъ называемые матроскіе чемоданы.

Мы пошли дальше мимо стоящихъ пулеметовъ, 47-ми миллиметровыхъ пушекъ, различныхъ паровыхъ машинъ и вентиляторовъ, освѣжающихъ батарейную палубу. Множество люковъ и горловинъ вели въ погреба и другія помѣщенія въ рулевое отдѣленіе, машину, кочегарку и т. п.

Въ носовой части палубы лейтенантъ показалъ мнѣ мѣсто, гдѣ устраивается походная церковь, и гдѣ плавающій на броненосцѣ священникъ каждый праздникъ служитъ обѣдню. Всѣ офицеры и команда должны собираться на церковную службу и во время заграничнаго плаванія говѣютъ и причащаются у себя на кораблѣ.

— Изъ монаховъ вашъ батюшка?—спросилъ я лейтенанта.

— Да, изъ чернаго духовенства, хотя теперь есть и изъ бѣлаго духовенства, но принимаютъ во флотъ лишь академиковъ и непремѣнно вдовцовъ!

За церковью дальше тянулись помѣщенія судовой канцеляріи, аптека, лазаретъ для обыкновенныхъ больныхъ и для заразныхъ, каюты чиновниковъ, ведущихъ матеріальную часть на кораблѣ. Почти на самомъ носу помѣщалась прачешная, гдѣ команда моетъ себѣ бѣлье.

Батарейная палуба кончилась, и мы спустились еще ниже, къ самому горизонту воды—въ жилую палубу. Тутъ въ самомъ носу стоялъ минный аппаратъ, выбрасывающій мину, играющую такую ужасную роль въ теперешней японской войнѣ.

— Самыя мины,—объяснилъ мнѣ лейтенантъ,—находятся въ особой минной камерѣ и подвозятся оттуда на тележкѣ по желѣзной дорогѣ.

Подвигаясь дальше къ кормѣ, мы проходили мимо турбинъ, служащихъ для откачиванія воды въ случаѣ, если броненосецъ получитъ пробоину, мимо насосовъ, накачивающихъ воздухъ въ мины и, какъ во всѣхъ палубахъ, пришли къ 12-ти-дюймовой башнѣ. Около нея помѣстились цистерны съ запасомъ прѣсной воды, которая частью привозится съ берега, частью получается на самомъ броненосцѣ при помощи особыхъ опрѣснителей, обращающихъ соленую воду въ паръ, который затѣмъ охлаждается, насыщается воздухомъ и превращается въ прѣсную воду, служащую для питья какъ командѣ, такъ и офицерамъ.

— Нашъ броненосецъ,—сказалъ лейтенантъ,—маленькій городокъ съ 800 жителей, который имѣетъ почти все для жизни: у насъ есть своя церковь, свой госпиталь, баня, хлѣбопекарня и прачешная. Для тропиковъ мы имѣемъ ледникъ, расположенный, кстати, за этой грозной башней. Ледникъ, или рефрежираторъ при помощи машинъ имѣетъ температуру ниже 0^0, позволяетъ намъ всегда имѣть ледъ и не даетъ нашей провизіи портиться. Благодаря ему, у насъ всегда хорошій, изысканный столъ и даже въ самую тропическую жару мы можемъ имѣть и при длинныхъ переходахъ почти все, что вы получаете на берегу въ лучшихъ ресторанахъ.

Дѣйствительно, подвигаясь дальше по жилой палубѣ, пришлось убѣдиться, что лейтенантъ нисколько не преувеличивалъ, говоря, что броненосецъ вполнѣ живетъ своею самостоятельною жизнью и почти можетъ обходиться безъ берега.

На кораблѣ, какъ мнѣ сказалъ лейтенантъ, каждый матросъ въ обѣдъ и ужинъ получаетъ по $^1/$ чаркѣ водки. Въ случаѣ, если онъ не пьетъ, то онъ имѣетъ право получать стоимость чарки деньгами.

Въ этой-же палубѣ находился хирургическій постъ, гдѣ во время боя должны дѣлать трудныя операціи. Провизія командирская, офицерская и командная помѣщалась здѣсь-же.

Въ кормѣ, какъ и въ носу, стоялъ минный аппаратъ.

— Скажите, почему эта палуба называвается жилой?

— Потому, что она предназначена для матросовъ; здѣсь команда приводитъ себя въ порядокъ, моется, починяется и отдыхаетъ. Этой палубой мы съ вами закончили надводное путешествіе и теперь спустимся на 4 сажени ниже ватерлиніи, гдѣ свѣту больше не увидимъ. Въ слѣдующей палубѣ, которая теперь будетъ подъ водой, мы опять увидимъ башни, динамомашины, вентиляторы, погреба и т. д., но самое интересное здѣсь представляютъ наши машины и котлы, которые я вамъ лучше и предложу осмотрѣть!—сказалъ мнѣ лейтенантъ.

По узкому траппу мы спустились въ машинное отдѣленіе. Раньше я никогда не видалъ крупныхъ морскихъ машинъ, и мнѣ показалось, что я сразу попалъ на какой-то громадный заводъ. Обширное машинное помѣщеніе было буквально загромождено массой всякихъ механизмовъ различнаго рода и вида; цѣлая сѣть трубъ тянулась по всевозможнымъ направленіямъ. Сама главная машина поднималась высоко надъ трюмомъ и несла 4 мощныхъ цилиндра, въ каждомъ изъ которыхъ смѣло могло помѣститься нѣсколько человѣкъ. Массивные шатуны обхватывали полуторафутовый валъ и, проходя на разстояніи 15 саженъ въ корму судна, приводилъ въ движеніе семисотъ-пудовый винтъ, сообщавшій такому громадному колоссу, какимъ былъ броненосецъ, скорость, 18 въ узловъ, т. е. почти 32 версты. Люди въ машинѣ казались совершенно маленькими, и тутъ еще рѣзче выступалъ контрастъ между силой человѣка и его творчествомъ, способнымъ обуздать стихію, заключить ее въ стальные цилиндры и при помощи всякихъ хитрыхъ сцѣпленій заставить носиться по волнамъ громадный Левіафанъ съ его пушками и минами, наводящими ужасъ на непріятеля.

Бывшій въ машинѣ инженеръ-механикъ, видя на моемъ лицѣ полное недоумѣніе, любезно вызвался объяснить мнѣ машину. Его разсказъ и цифры, какія онъ приводилъ, рисовали колоссальную картину: мощность машины 16 тысячъ индикаторныхъ силъ, т. е. почти равняется силѣ 40 желѣзнодорожныхъ паровозовъ... Я слышалъ хитрыя названія: ползунъ, эксцентрикъ, холодильникъ, воздушный насосъ, теплый ящикъ, и сложность машины вмѣстѣ съ ея размѣрами поразила меня. Сколько генія и творчества потребовалось отъ человѣка, чтобы создать такую гармонически-соединенную систему механизмовъ: тутъ были пожарныя помпы, турбины, стояли воздухонагнетательные насосы, различные опрѣснители воды, масса всякихъ донокъ, то откачивающихъ воду, то нагнетающихъ ее.

— Скажите,—спросилъ я инженера,—сколько у васъ всего механизмовъ?

— Да ихъ наберется около сотни!

— И вы всѣми ими завѣдываете одинъ?

— Нѣтъ, это было бы мнѣ не подъ силу. Насъ всего четыре инженеръ-механика на кораблѣ, и всѣ механизмы у насъ подѣлены. Одинъ изъ насъ завѣдываетъ трюмами и всѣми водоотливными средствами, являясь главнымъ помощникомъ командира, когда корабль получилъ пробоину и его нужно спасать. Другой инженеръ-механикъ завѣдываетъ всѣми гидравлическими приборами, которые заставляютъ башни вращаться, пушки стрѣлять и снаряды изъ погребовъ подходить къ пушкамъ; вмѣстѣ съ артиллерійскимъ офицеромъ его мѣсто въ башнѣ: онъ готовитъ пушку, артиллерійскій офицеръ изъ нея стрѣляетъ. Третій инженеръ-механикъ минный; онъ завѣдываетъ минными механизмами, приготовляетъ мину къ выстрѣлу, которую затѣмъ пускаетъ въ непріятеля минный офицеръ. Четвертый инженеръ-механикъ завѣдываетъ главными механизмами и котлами.

— Сколько-же у васъ машинной команды.

*) «См. № 11 Мог. Губ. Вѣд.»

Я хотѣлъ посѣтить тебя вешней водой,
Коль красы, коль расцвѣта все полно.
Когда суда снуютъ, пароходы стрѣлой
Разсѣкаютъ красиво такъ волны,
Берега когда чудной великой рѣки
Свѣжей зеленью всюду покрылись,
То и дѣло плывутъ по волнамъ челноки,
Вкругъ лѣса пѣснью птицъ огласились.
Когда жизнь бьетъ ключемъ; ширь, просторъ для всего,
Пульсъ повсюду повышенъ намного;

щихъ на Дальній Востокъ, ... великой радости слышишь повсюду почти. Ѣдущіе офицеры почти всѣ, за небольшимъ можетъ исключеніемъ, охотно зачислили себя на солдатскую кухню и съ удовольствіемъ отзываются о качествѣ и питательности пищи ниж. чин. Въ нашемъ, напримѣръ, 416 эшелонѣ 3/4 ѣдятъ изъ общаго котла. Пріятно и похвально это.

Пріѣхавъ вечеромъ часовъ въ 5-ть въ г. Самару, я, понятно, пустился сейчасъ же

поѣздъ не ждетъ. На обратномъ пути мы увидѣли городской театръ-не особенно большое зданіе и зданіе народнаго театра, въ которомъ помѣщены теперь раненые нынѣшней войны. Санитарные поѣзда, на пути въ Россію, съ ранеными офицерами и нижними чинами, встрѣчаются здѣсь довольно часто.

Утромъ въ 5 ч. миновали ст. Тургеневку и Бугурусланъ. Въ 3-хъ верстахъ отъ по-

совершается сообщеніе Либавы съ портомъ. Сообщеніе это, требующее большой затраты времени, даетъ себя особенно знать въ настоящее военное время, когда много лицъ вынуждены ѣздить изъ Либавы въ портъ.

— Въ манжурской арміи. Какъ всегда, намъ приходится пополнять наши свѣдѣнія о событіяхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій изъ иностранной печати, оставляя, конечно на отвѣтственности корреспондентовъ правдивость ихъ сообщеній. Повидимому, къ находящимся въ Петербургѣ корреспонден-

разбитыми послѣ сраженія 28 іюля, такъ что едва держались на водѣ... Они до сихъ еще въ докахъ и заканчиваютъ свои исправленія. „Богатырь“ уже на водѣ, но до полнаго исправленія его пройдетъ еще нѣсколько времени.

Адмиралъ считаетъ задачу Рожественскаго чрезвычайно трудной. Японская эскадра уже 11 мѣсяцевъ находится въ дѣйствіи, ея экипажъ исполненъ энтузіазма въ настоящій моментъ этотъ экипажъ

КАПЛИЦА.

*(Изъ Уланда *).*

На горѣ стоитъ каплица;
Строгъ и грустенъ ея видъ.
На лугу ручей струится;
Надъ водой пастухъ сидитъ.

Мраченъ звонъ вверху унылый;
Страшенъ погребальный боръ.
Пѣснь пастушечья застыла;
Пріумолкъ сосѣдній боръ.

На горѣ того хоронятъ,
Кто внизу окончилъ путь.
Пастушокъ! Вверху прозвонятъ
И тебѣ когда нибудь.

В. Мироновъ.

1905 г. Янв.

*) Уландъ (Ludwig Uhland) выдающійся нѣм. поэтъ и историкъ литерат. 1787—1862.

Нѣсколько часовъ на современномъ броненосцѣ.

(Окончаніе *).

Дальше, за первой парой 6-ти дюймовыхъ башенъ, виднѣлась масса дверей, которыя, какъ объяснилъ мнѣ лейтенантъ, принадлежали къ офицерскимъ каютамъ.

— Ихъ въ этой палубѣ около 20, не считая адмиральскаго помѣщенія, находящагося дальше, въ самой кормѣ—сказалъ мой любезный спутникъ.—Здѣсь помѣщается командиръ судна и штабъ адмирала, который въ большой эскадрѣ, какъ, напр. наша тихоокеанская, довольно многочисленъ и состоитъ изъ флагъ-капитана, старшаго флагъ-офицера, 2-хъ младшихъ флагъ-офицеровъ, флагманскаго штурмана, артилериста, минера, инжинеръ-механика и доктора. Въ остальныхъ каютахъ размѣщаются судовые офицеры. Убранство каютъ вездѣ почти такое, какъ вы видѣли у меня, и между ними есть какъ ординарныя каюты, предназначенныя для одного офицера, такъ и двойныя для двухъ офицеровъ.

— Скажите, вѣдь каждый офицеръ будетъ стремиться поселиться въ ординарной каютѣ; должно быть, есть какія-нибудь правила пользованія каютами?

— Какъ-же, всѣми каютами распоряжается старшій офицеръ, являющійся послѣ командира полнымъ и дѣйствительнымъ хозяиномъ корабля. Онъ и распредѣляетъ каюты между офицерами, но, конечно, не по своему личному усмотрѣнію, а руководствуясь правилами морского устава. Сначала выбираютъ каюты старшіе спеціалисты: штурманъ, артиллеристъ, минеръ, инженеръ-механикъ и докторъ; затѣмъ идутъ вахтенные начальники и помощники старшихъ инженеръ-механиковъ; наконецъ, оставшіяся каюты распредѣляются между мичманами и младшими инженеръ-механиками. Конечно, двойныя каюты достаются всегда молодымъ офицерамъ.

— А у адмирала большое помѣщеніе?—полюбопытствовалъ я.

— Если вы хотите, то мы можемъ посмотрѣть!—отвѣтилъ мнѣ лейтенантъ.

Я выразилъ желаніе, и мы вошли въ громадную каюту, идущую поперекъ судна: это была столовая, за которой дальше шелъ салонъ адмирала; сбоку помѣщалась его спальня. Свѣтлыя, обширныя каюты адмирала выглядѣли весело, и со вкусомъ выбранная мебель зеленой кожи оригинально сочеталась съ грозными пушками, стоящими по бортамъ.

Оставивъ адмиральское помѣщеніе, мы закончили имъ осмотръ спордечной палубы и спустились въ первый попавшійся люкъ въ нижележащую батарейную палубу.

— Въ самой кормѣ этой палубы, которая между прочимъ бронирована и служитъ для защиты главной машины и котловъ, находится наша каютъ-компанія, мѣсто гдѣ мы обѣдаемъ, принимаемъ гостей и вообще проводимъ свободное отъ службы время. Мы оставимъ ее на конецъ, а теперь пойдемъ дальше. По бокамъ вы снова видите каюты; ихъ здѣсь около 15 и онѣ всѣ предназначены для судовыхъ офицеровъ.

— Скажите, сколько на броненосцѣ офицеровъ и команды?

— Офицеровъ до 25, матросовъ около 800 человѣкъ!

— А гдѣ-же помѣщаются всѣ матросы?

— Для нихъ есть жилая палуба, лежащая еще ниже нашей, но, вообще говоря, они распредѣляются почти по всѣмъ палубамъ; помѣстить такую массу народа потребовало-бы громаднаго мѣста, которое у насъ отведено, главнымъ образомъ, пушкамъ и механизмамъ, поэтому матросы спятъ вездѣ, гдѣ только есть свободное пространство.

— А гдѣ-же они хранятъ свои вещи?

— Для этого есть особые, такъ называемые матроскіе чемоданы.

Мы пошли дальше мимо стоящихъ пулеметовъ, 47-ми миллиметровыхъ пушекъ, различныхъ паровыхъ машинъ и вентиляторовъ, освѣжающихъ батарейную палубу. Множество люковъ и горловинъ вели въ погреба и другія помѣщенія въ рулевое отдѣленіе, машину, кочегарку и т. п.

Въ носовой части палубы лейтенантъ показалъ мнѣ мѣсто, гдѣ устраивается походная церковь, и гдѣ плавающій на броненосцѣ священникъ каждый праздникъ служитъ обѣдню. Всѣ офицеры и команда должны собираться на церковную службу и во время заграничнаго плаванія говѣютъ и причащаются у себя на кораблѣ.

— Изъ монаховъ вашъ батюшка?—спросилъ я лейтенанта.

— Да, изъ чернаго духовенства, хотя теперь есть и изъ бѣлаго духовенства, но принимаютъ во флотъ лишь академиковъ и непремѣнно вдовцовъ!

За церковью дальше тянулись помѣщенія судовой канцеляріи, аптека, лазаретъ для обыкновенныхъ больныхъ и для заразныхъ, каюты чиновниковъ, ведущихъ матеріальную часть на кораблѣ. Почти на самомъ носу помѣщалась прачешная, гдѣ команда моетъ себѣ бѣлье.

Батарейная палуба кончилась, и мы спустились еще ниже, къ самому горизонту воды—въ жилую палубу. Тутъ въ самомъ носу стоялъ минный аппаратъ, выбрасывающій мину, играющую такую ужасную роль въ теперешней японской войнѣ.

— Самыя мины,—объяснилъ мнѣ лейтенантъ,—находятся въ особой минной камерѣ и подвозятся оттуда на тележкѣ по желѣзной дорогѣ.

Подвигаясь дальше къ кормѣ, мы проходили мимо турбинъ, служащихъ для откачиванія воды въ случаѣ, если броненосецъ получитъ пробоину, мимо насосовъ, накачивающихъ воздухъ въ мины и, какъ во всѣхъ палубахъ, пришли къ 12-ти-дюймовой башнѣ. Около нея помѣстились цистерны съ запасомъ прѣсной воды, которая частью привозится съ берега, частью получается на самомъ броненосцѣ при помощи особыхъ опрѣснителей, обращающихъ соленую воду въ паръ, который затѣмъ охлаждается, насыщается воздухомъ и превращается въ прѣсную воду, служащую для питья какъ командѣ, такъ и офицерамъ.

— Нашъ броненосецъ,—сказалъ лейтенантъ,—маленькій городокъ съ 800 жителей, который имѣетъ почти все для жизни: у насъ есть своя церковь, свой госпиталь, баня, хлѣбопекарня и прачешная. Для тропиковъ мы имѣемъ ледникъ, расположенный, кстати, за этой грозной башней. Ледникъ, или рефрежираторъ при помощи машинъ имѣетъ температуру ниже 0°, позволяетъ намъ всегда имѣть ледъ и не даетъ нашей провизіи портиться. Благодаря ему, у насъ всегда хорошій, изысканный столъ и даже въ самую тропическую жару мы можемъ имѣть и при длинныхъ переходахъ почти все, что вы получаете на берегу въ лучшихъ ресторанахъ.

Дѣйствительно, подвигаясь дальше по жилой палубѣ, пришлось убѣдиться, что лейтенантъ нисколько не преувеличивалъ, говоря, что броненосецъ вполнѣ живетъ своею самостоятельною жизнью и почти можетъ обходиться безъ берега.

На кораблѣ, какъ мнѣ сказалъ лейтенантъ, каждый матросъ въ обѣдъ и ужинъ получаетъ по 1/, чаркѣ водки. Въ случаѣ, если онъ не пьетъ, то онъ имѣетъ право получать стоимость чарки деньгами.

Въ этой-же палубѣ находился хирургическій постъ, гдѣ во время боя должны дѣлать трудныя операціи. Провизія командирская, офицерская и командная помѣщалась здѣсь-же.

Въ кормѣ, какъ и въ носу, стоялъ минный аппаратъ.

— Скажите, почему эта палуба называвается жилой?

— Потому, что она предназначена для матросовъ; здѣсь команда приводитъ себя въ порядокъ, моется, починяется и отдыхаетъ. Этой палубой мы съ вами закончили надводное путешествіе и теперь спустимся на 4 сажени ниже ватерлиніи, гдѣ свѣту больше не увидимъ. Въ слѣдующей палубѣ, которая теперь будетъ подъ водой, мы опять увидимъ башни, динамомашины, вентиляторы, погреба и т. д., но самое интересное здѣсь представляютъ наши машины и котлы, которые я вамъ лучше и предложу осмотрѣть!—сказалъ мнѣ лейтенантъ.

По узкому траппу мы спустились въ машинное отдѣленіе. Раньше я никогда не видалъ крупныхъ морскихъ машинъ, и мнѣ показалось, что я сразу попалъ на какой-то громадный заводъ. Обширное машинное помѣщеніе было буквально загромождено массой всякихъ механизмовъ различнаго рода и вида; цѣлая сѣть трубъ тянулась по всевозможнымъ направленіямъ. Сама главная машина поднималась высоко надъ трюмомъ и несла 4 мощныхъ цилиндра, въ каждомъ изъ которыхъ смѣло могло помѣститься нѣсколько человѣкъ. Массивные шатуны обхватывали полуторафутовый валъ и, проходя на разстояніи 15 сажень въ корму судна, приводили въ движеніе семисотъ-пудовый винтъ, сообщавшій такому громадному колоссу, какимъ былъ броненосецъ, скорость, 18 въ узловъ, т. е. почти 3[...] версты. Люди въ машинѣ казались совершенно маленькими, и тутъ еще рѣзче выступалъ контрастъ между силой человѣка и его творчествомъ, способнымъ обуздать стихію, заключить ее въ стальные цилиндры и при помощи всякихъ хитрыхъ сцѣпленій заставить носиться по волнамъ громадный Левіафанъ съ его пушками и минами, наводящими ужасъ на непріятеля.

Бывшій въ машинѣ инженеръ-механикъ, видя на моемъ лицѣ полное недоумѣніе, любезно вызвался объяснить мнѣ машину. Его разсказъ и цифры, какія онъ приводилъ, рисовали колоссальную картину: мощность машины 16 тысячъ индикаторныхъ силъ, т. е. почти равняется силѣ 40 желѣзнодорожныхъ паровозовъ... Я слышалъ хитрыя названія: ползунъ, эксцентрикъ, холодильникъ, воздушный насосъ, теплый ящикъ, и сложность машины вмѣстѣ съ ея размѣрами поразила меня. Сколько генія и творчества потребовалось отъ человѣка, чтобы создать такую гармонически-соединенную систему механизмовъ: тутъ были пожарныя помпы, турбины, стояли воздухонагнетательные насосы, различные опрѣснители воды, масса всякихъ донокъ, то откачивающихъ воду, то нагнетающихъ ее.

— Скажите,—спросилъ я инженера,—сколько у васъ всего механизмовъ?

— Да ихъ наберется около сотни!

— И вы всѣми ими завѣдываете одинъ?

— Нѣтъ, это было бы мнѣ не подъ силу. Насъ всего четыре инженеръ-механика на кораблѣ, и всѣ механизмы у насъ подѣлены. Одинъ изъ насъ завѣдываетъ трюмами и всѣми водоотливными средствами, являясь главнымъ помощникомъ командира, когда корабль получилъ пробоину и его нужно спасать. Другой инженеръ-механикъ завѣдываетъ всѣми гидравлическими приборами, которые заставляютъ башни вращаться, пушки стрѣлять и снаряды изъ погребовъ подходить къ пушкамъ; вмѣстѣ съ артиллерійскимъ офицеромъ его мѣсто въ башнѣ: онъ готовитъ пушку, артиллерійскій офицеръ изъ нея стрѣляетъ. Третій инженеръ-механикъ минный; онъ завѣдываетъ минными механизмами, приготовляетъ мину къ выстрѣлу, которую затѣмъ пускаетъ въ непріятеля минный офицеръ. Четвертый инженеръ-механикъ завѣдываетъ главными механизмами и котлами.

— Сколько-же у васъ машинной команды.

*) «См. № 11 Мог. Губ. Вѣд.»

алъ считаетъ задачу Рожествен-
резвычайно трудной. Японская эс-
ке 11 мѣсяцевъ находится въ дѣй-
 экипажъ исполненъ энтузіазма;
тоящій моментъ этотъ экипажъ

ртъ, но особенно чувствительною она стала
въ нынѣшнемъ году. Въ то время, когда
многіе другіе и прочіе о войнѣ и ея прояв-
леніяхъ и страженіяхъ только разговари

даленности, а для того, чтобы желающіе
могли его посѣщать; возможность же посѣ-
щенія будетъ болѣе доступна только тогда,
когда его перенесутъ въ центръ города.
Приспособить это зданіе для военной

Скаковская, ей 70 лѣтъ. При ней дочери:
Юлія Коровченко 38 лѣтъ., вдова имѣю-
щая двухъ своихъ дочерей Марію 10 л. и
Вѣру 8 л., и Вѣра Скаковская дѣвица 23 л.
Всѣ очень больны, обѣ дочери работаютъ,

довый винтъ, сообщавшій такому
ому колоссу, какимъ былъ броненос-
орость, 18 въ узловъ, т. е. почти 32
Люди въ машинѣ казались совер-
маленькими, и тутъ еще рѣзче вы-
 контрастъ между силой человѣка
ворчествомъ, способнымъ обуздать
 заключить ее въ стальные цилин-
при помощи всякихъ хитрыхъ сцѣп-
аставить носиться по волнамъ гро-
 Левіафанъ съ его пушками и ми-
наводящими ужасъ на непріятеля.
шій въ машинѣ инженеръ-механикъ,
а моемъ лицѣ полное недоумѣніе,
но вызвался объяснить мнѣ машину.
азсказъ и цифры, какія онъ приводилъ
али колоссальную картину: мощность
ны 16 тысячъ индикаторныхъ силъ, т.
чти равняется силѣ 40 желѣзнодорож-
 паровозовъ... Я слышалъ хитрыя наз-
: ползунъ, эксцентрикъ, холодильникъ,
ушный насосъ, теплый ящикъ, и слож-
 машины вмѣстѣ съ ея размѣрами по-
ла меня. Сколько генія и творчества
ребовалось отъ человѣка, чтобы создать
ю гармонически-соединенную систему
анизмовъ: тутъ были пожарныя помпы,
бины, стояли воздухонагнетательные на-
ы, различные опрѣснители воды, масса
кихъ донокъ, то откачивающихъ воду,
нагнетающихъ ее.
— Скажите,—спросилъ я инженера,—
лько у васъ всего механизмовъ?
— Да ихъ наберется около сотни!
— И вы всѣми ими завѣдываете одинъ?
— Нѣтъ, это было бы мнѣ не подъ си-
. Насъ всего четыре инженеръ-механика
 кораблѣ, и всѣ механизмы у насъ по-
лены. Одинъ изъ насъ завѣдываетъ трю-
ми и всѣми водоотливными средствами,
вляясь главнымъ помощникомъ командира,
огда корабль получилъ пробоину и его
ужно спасать. Другой инженеръ-механикъ
авѣдываетъ всѣми гидравлическими прибо-
ами, которые заставляютъ башни вра-
щаться, пушки стрѣлять и снаряды изъ по-
ребовъ подходить къ пушкамъ; вмѣстѣ съ
ртиллерійскимъ офицеромъ его мѣсто въ
ашнѣ: онъ готовитъ пушку, артиллерій-
скій офицеръ изъ нея стрѣляетъ. Третій
инженеръ-механикъ минный; онъ завѣдыва-
етъ минными механизмами, приготовляетъ
мину къ выстрѣлу, которую затѣмъ пуска-
етъ въ непріятеля минный офицеръ. Чет-
вертый инженеръ-механикъ завѣдываетъ
главными механизмами и котлами.
— Сколько-же у васъ машинной коман-
ды.

Почти $^{1}/_{3}$ всей команды броненосца, т. е. больше 200 человѣкъ.

— Скажите у васъ машинисты опытные практики, до службы плававшіе на коммерческихъ пароходахъ?

— Нѣтъ, это меньшинство команды. Большинство мы сами обучаемъ въ школахъ и въ практическомъ плаваніи на кораблѣ. Къ намъ поступаетъ сырой матеріалъ, и изъ простого крестьянина какой-нибудь Вологодской губерніи намъ приходится дѣлать чудо и превращать его въ машиниста, довѣряя ему эти колоссальные механизмы, стоющіе сотни тысячъ рублей!

— Вы сами всегда стоите на вахтѣ въ машинѣ?

— Нѣтъ, я все время долженъ смотрѣть и за машинами, и за котлами!

— А сколько у васъ котловъ?

— Ихъ двадцать. Если вы интересуетесь посмотрѣть, то я съ удовольствіемъ покажу!

— Вотъ и прекрасно,—сказалъ лейтенантъ,—по крайней мѣрѣ, и я посмотрю, а то въ это подземное царство рѣдко и попадешь!

Втроемъ мы прошли черезъ водонепроницаемую дверь, которая въ случаѣ пробоины въ машинномъ отдѣленіи защищаетъ кочегарное отъ затопленія, и вошли въ обширное помѣщеніе, гдѣ высились огромные черные котлы.

Выпачканные въ сажѣ, грязные, замазанные кочегары стояли у раскаленной топки, и дѣйствительно, изображали изъ себя темныхъ, мрачныхъ духовъ въ какомъ то подземномъ царствѣ Плутона.

Инженеръ-механикъ сейчасъ пришелъ на помощь и объяснилъ мнѣ, что котлы у нихъ системы Бельвиля, водотрубные, въ которыхъ вода циркулируетъ по громадному количеству трубокъ, находящихся въ огнѣ; это даетъ возможность быстро разродить пары и имѣть ихъ большого давленія.

— Во сколько-же времени поднимаются пары?—спросилъ я.

— Это зависитъ отъ системы котловъ: въ нашихъ бельвилевскихъ котлахъ для этого требуется одинъ часъ, между тѣмъ какъ для цилиндрическихъ котловъ требуется 12 часовъ.

— Каковъ расходъ угля у вашихъ котловъ?

— Около 4 тысячъ пудовъ въ сутки!

— А большіе запасы у васъ угля?

— Угля намъ хватаетъ сутокъ на 12 оходу!

Вверху надъ нами тянулись паровыя трубы, которыя шли въ машину, а оттуда поднимались и проходили по всему кораблю къ массѣ разбросанныхъ повсюду механизмовъ, исполняющихъ всѣ функціи корабля. При помощи этихъ трубъ, питающихъ механизмы, корабль ходитъ, стрѣляетъ, поворачивается, бросаетъ мины, команда пьетъ воду, моется, печетъ хлѣбъ, приготовляетъ ледъ.

Слушая инженеръ механика, я только теперь убѣдился, какую многостороннюю силу представляетъ собою паръ,—и грязный, черный кочегаръ, стоящій у котла, показался мнѣ переодѣтымъ волшебникомъ, дающимъ всему жизнь.

— Жарко у васъ тутъ!—замѣтилъ я инженеру.

— Да, но мы теперь стоимъ на якорѣ, и у насъ подъ парами лишь одинъ котелъ, во время-же полнаго хода, когда подъ парами находятся всѣ 20 котловъ, жара бываетъ значительно сильнѣй и доходитъ до 40 градусовъ—бѣднымъ кочегарамъ приходится тогда плохо!

Дымъ, жара и угольная копоть не представляли изъ себя особенно чего нибудь привлекательнаго и я поспѣшилъ уйти изъ этого ада.

— Теперь вы видали почти все на броненосцѣ,—сказалъ мнѣ лейтенантъ, когда мы, поблагодаривъ инженеръ-механика, оставили машину.—Теперь я васъ сведу на платформу, гдѣ хранятся заряды и снаряды 12-ти дюймовыхъ, 6-ти дюймовъ и 47-ми миллиметровыхъ орудій, и гдѣ стоятъ 2 подводныхъ минныхъ аппарата;—для этого мы должны немного подняться изъ машины. Самая машина стоитъ на самомъ днѣ корабля, а по бокамъ ея расположены платформа и трюмъ, хранящій различные корабельные запасы.

Время близилось къ 6-ти, поэтому, бѣгло осмотрѣвъ послѣднія помѣщенія и узнавъ тамъ, что броненосецъ имѣетъ два дна, я поблагодарилъ лейтенанта за подробный осмотръ броненосца, и мы поспѣшили наверхъ, чтобы поскорѣй почиститься и не опоздать къ обѣду.

Любезный лейтенантъ повелъ меня въ каютъ-компанію. Спустившись въ батарейную палубу, мы вошли въ большую каюту, помѣщавшуюся въ самой кормѣ и занимавшую по ширинѣ корабля все мѣсто. Она освѣщалась большими люками и окнами, въ которыя высовывали свои жерла стоявшія въ каютъ-компаніи пушки. Портреты на переборкахъ (стѣнахъ), нѣсколько картинъ, зеркала и цвѣты заключали все убранство каютъ-компаніи. Посрединѣ стоялъ громадный столъ, уже накрытый и установленный закусками. Два маленькихъ стола всѣ были завалены кучей газетъ и журналовъ, которые выписывались почти всѣ и вмѣстѣ съ судовой библіотекой служатъ главнымъ развлеченіемъ въ тяжелое-изолированной жизни моряковъ. Піанино, стоявшее подъ портретомъ Государя, указывало, что среди офицеровъ были и музыканты.

Всѣ офицеры уже были въ сборѣ, и веселый шумъ наполнялъ каютъ-компанію. Молодой мичманъ бренчалъ на роялѣ, нѣсколько лейтенантовъ горячо спорили о какомъ-то служебномъ вопросѣ. Когда меня познакомили со всѣми офицерами, я удивился, что на кораблѣ такъ много разнообразныхъ формъ: тутъ были и чисто флотскіе офицеры, старый штурманъ, артиллеристъ, инженеръ-механики и докторъ; у каждаго изъ нихъ была своя форма. Пробило шесть.

— Батюшка, благословите! — сказалъ старшій офицеръ, хозяинъ каютъ-компаніи.

Судовой батюшка прочелъ молитву, и всѣ офицеры, пропѣвъ аминь, живо приступили къ уничтоженію закусокъ. Разговоръ, смолкнувшій на время, снова завязался. Говорили о предстоящемъ походѣ въ Либаву и всѣ были очень рады уйти изъ Кронштадта.

Обѣдъ весело прошелъ, и я не замѣтилъ какъ пришло время моему знакомому идти на вахту, а мнѣ спѣшить на пароходъ. Распростившись съ любезными хозяевами, я сѣлъ въ шлюпку, которую распорядился уже подать мой пріятель. Раздалась команда „фальрепныхъ на лѣвую, свистать“ и я, подавленный массой впечатлѣній, отвалилъ отъ громаднаго броненосца. Легкій дымокъ струился изъ его дымовыхъ трубъ, и грозный колоссъ, точно библейскій левіаѳанъ, незыблемо стоялъ на легкой волнѣ. Мнѣ невольно припомнился стихъ изъ библіи:... „Кости у него, какъ желѣзные прутья... Крѣпкіе щиты его—великолѣпіе... Изъ пасти его выходятъ пламенники, выскакиваютъ огненныя искры; изъ ноздрей его выходитъ дымъ, какъ изъ кипящаго котла... Желѣзо онъ считаетъ за солому, мѣдь—за гнилое дерево“...

„Природа и Люди“.

рабочіе безпорядки явились слѣдств-
японской агитаціи, въ министерс-
ранныхъ дѣлъ „Слову“ сообщи-
щее. Англійскій посолъ не входи-
могъ войти въ критическую оцѣ-
наго извѣщенія, а имъ было тол-
на то, что подобное объявленіе
вать озлобленіе противъ велико-
подданныхъ, и могло угрожать
ственнымъ и личнымъ интереса-
ніе было сдѣлано въ миролюбив-
никакого «ультиматума» посло-
представлено. Названное объявле-
поряженію властей, было снято
считается теперь исчерпаннымъ.
Что касается заявленія, сд-
дѣльными политическими дѣят-
ціи,—по поводу франко-русска-
какъ сообщили «Слову» въ
иностранныхъ дѣлъ, французско-
ство никакихъ вопросовъ по
не возбуждало, и никакихъ дипл-
запросовъ и переговоровъ, вопр-
иностранной печати, французск-
Россіи въ министерствѣ иностр-
не возбуждалъ.
Въ министерствѣ же иностра-
„Слово“ узнало, что корейскі-
и по настоящее время оффиціал-
корейскимъ посланникомъ въ
тельствомъ еще не былъ отозва-
ввѣрительныхъ полномочій
Частно же мы имѣемъ свѣдѣні-
корейскій посланникъ со своим-
ствомъ не сносится, и что для
печальное это то, что онъ уж-
времени изъ Кореи денегъ не

ПО РОССІ

— **Циркуляръ министра**
дѣлъ по управленію главн-
наго инспектора губернато-
вившіяся въ іюлѣ мѣсяцѣ про-
года въ Закаспійской области
болѣванія были вскорѣ обнару-
Баку, а затѣмъ, минуя Астра-
перешла въ Саратовъ, захвати-
селеній Самарской губерніи и
ной силой распространилась
Закавказскаго края— Елизаве-

*) Отъ г-жи А. С. Б. поступило въ редакц-
г-жѣ Долговой передано для Мякѣевой 2 р.
ные 2 р. 59 к. переданы старухѣ Ста-
упомянуто въ сегодняшнемъ же номерѣ.